

УДК 35:340.12:141(430)

И.М. Паньонко¹, Е.В. Ряшко²

¹канд. юрид. наук, доц., зав. каф. гражданского права и процесса
Института права и психологии

Национального университета «Львовская политехника» (Украина)

²канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовного процесса и криминалистики
Львовского государственного университета внутренних дел (Украина)

e-mail: 1panyonko@filatelist.org.ua

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В «ФИЛОСОФИИ ПРАВА» ГЕГЕЛЯ

Анализируются философско-политические и правовые идеи Г.В.Ф. Гегеля. Раскрываются его взгляды относительно сущности государства. Выделяются роль и место государственных органов в управлении социально-политическими, экономическими и правовыми процессами. Отмечается важность роли и места управленческих структур в развитии и функционировании государства и гражданского общества, защиты национальных интересов и безопасности государства.

Введение

Среди философских трудов Гегеля выдающееся место во всей истории политико-правовой мысли принадлежит «Философии права». В. Нерсесянц отмечает: «Историческая судьба этого гегелевского произведения продемонстрировала его важное значение» [1, с. 3].

Проблемы общества, государства, государственно-политического строя, государственного управления привлекали внимание немецкого мыслителя. Гегель, будучи студентом, проявляет глубокий интерес к философско-политическим и правовым идеям мыслителей античности, средневековья, нового времени и современников. В своей первой публикации Гегель подвергает острой критике государственно-политический строй, построенный на деспотизме, произволе и беззаконии. И такая морально-правовая оценка станет духовным и нравственным кредо на всю жизнь выдающегося философа.

Следует заметить, что проблемы, рассмотренные Гегелем в «Философии права» и других произведениях, не только представляют бесценную научную и духовную сокровищницу, но являются важной теоретико-методологической базой и актуальным политико-правовым источником идей для Украины, которая сегодня в условиях развития, защиты демократии, духовных ценностей ведет борьбу за свою свободу, независимость и суверенитет.

«Философия права» Гегеля была и есть в центре внимания многих ученых. Среди западных гегелеведов значительный интерес представляют труды, посвященные философско-правовым и политическим концепциям мыслителя. Среди них В. Виндельбанд, С. Гуссерль, В. Дильтей, Д. Лукач, Б. Рассел, К. Поппер, К. Фишер, М. Хайдеггер.

В 20–40 гг. XX в. философско-политические и правовые идеи Гегеля некоторыми западными учеными тенденциозно воспринимались как тоталитаристические, а мыслителя объявляли апологетом милитаризма и шовинизма. Эта тенденция прослеживалась в произведениях Я. Гоммеса, К. Поппера, Б. Рассела, Э. Топича, Н. Шитта.

В бывшем СССР отношение к Гегелю как философу зависело от идеологической и политической конъюнктуры. В советской литературе некоторые государственно-политические и правовые концепции Гегеля в трудах М. Макарова, Ф. Горохова, К. Милонова, А. Пионтковского, В. Ральцевич оценивались как авторитарные, тоталитарные

и этичные. Начиная с 60-х гг. XX в. отношение к гегелевскому наследию становится более объективным в трудах В. Асмуса, П. Галанзы, А. Гульги, А. Дворцова, Б. Кедрова, Д. Керимова, С. Кечекьяна, М. Овсянникова, Б. Маньковского, В. Нерсесянца, Т. Ойзермана, А. Пионтковского, В. Туманова, В. Шинкарука.

К сожалению, в современной отечественной научно-теоретической мысли наблюдается пассивное отношение к гегелевскому теоретико-философскому наследию, а также в публикациях, посвященных Гегелю, и тема государственного устройства и управления недостаточно освещена.

Целью исследования является теоретико-философский и правовой анализ проблемы государственного устройства и управления в «Философии права» Гегеля.

Понимание государства Гегелем

Важной составляющей всего творчества Гегеля является глубокое философское осмысление сущности государства и права, в котором анализируется его «общефилософская и мировоззренческая позиция» [1, с. 6]. Значительное влияние на становление и формирование философских и политико-правовых идей Гегеля оказали произведения Платона и Аристотеля. «Гегель, – отмечает В. Нерсесянц, – воспринимал и в дальнейшем... углубил и развил идею Платона и Аристотеля о государстве как сверхиндивидуальной целостности и моральной общности людей» [1, с. 12]. Гегель не только глубоко и творчески изучает произведения античных мыслителей, но и анализирует философские и политико-правовые труды Винкельмана, Гердера, Канта, Монтескье, Руссо, Шиллера, Якоби. В 1798 г. он пишет работу «О внутренних отношениях в Вюртемберге», в которой критикует феодальное государственное устройство Вюртемберга. Гегель выступает за введение новой конституции, признание права граждан формировать магистраты, уравнение в правах всех существующих социальных сословий. Гегель резко выступает против тех положений конституции, в «основе которых лежит несправедливость» [2, с. 49]. Мыслитель раскрывает диалектику взаимосвязи и борьбы старого и нового, приходит к выводу, что «являются слепыми те, кто считает, что можно сохранить учреждения, конституции, законы, живой дух которых исчез, и которые не отвечают больше морали, потребностям и взглядам людей» [2, с. 50].

Анализируя сущность государства, Гегель в первую очередь акцентирует свое внимание на понятии «государства» и его признаках, а также диалектике взаимосвязей государства и гражданского общества, роли и месте государственных органов в управлении социально-политическими, экономическими и правовыми процессами. «Что такое государство?» – задает он вопрос и отвечает: «Государство – единство нравственной идеи, моральный дух, как действительность самой себя, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает» [3, с. 279]. Государство является следствием степени развития мирового духа. Вся история представляет собой царство мирового духа. По мнению философа, определение понятия «государство» означает, что в нем и в деятельности органов государственной власти реализуется ум, всеобщая воля. Таким образом, в разумном государстве между общей волей, народной идеей как «сущностью» и «явлением» достигается единство. Государство по Гегелю в своем развитии проходит свою фазу нравственности, это нравственный универсум. «Государство, как реализация и осуществление разума, отвечает разумной воле каждого индивида» [3, с. 462].

Мнение Гегеля о государственном устройстве

Гегель чрезвычайно ценил ум как высшую степень развития «мирового духа». «Ум, – подчеркивал он, – должен быть господствующим, и таким он есть в развитой стране» [3, с. 386]. «Мышление – основа права и государственного устройства вообще» [3, с. 392]. «Разумное назначение человека, – говорит Гегель, – жить в государстве, а если еще нет государства, то есть требование разума, чтобы оно было основано» [3, с. 130]. Народы без государственного устройства, по словам Гегеля, лишены собственной истории, «подобны народам, которые существовали еще до создания государства, и тем, которые и до сих пор существуют в качестве диких наций» [4, с. 368].

Гегель задается вопросом: «Что собой представляет государственное устройство?». И отвечает: «В политико-правовом устройстве государства существуют три ветви власти. Власть, которая определяет и устанавливает всеобщее, – законодательная власть... Эта власть распространяется на всех субъектов права. Исполнительная (правительственная) власть должна контролировать все социальные сферы и служить интересам общего, т.е. интересам государственного устройства и управления. Судебная власть относится к специальной сфере» [3, с. 311]. Философ убежден, что сила государства не только в ее разумности, но и в справедливости и законности, «государственное устройство должно быть в себе и для себя крепким и обладать значимостью и почвой, на которой стоит законодательная власть» [3, с. 336].

Особое значение Гегель придавал правоохранительным органам (суд, прокуратура, полиция). Он сторонник таких законов государства, которые способствуют его прогрессивному развитию. Так, анализируя результаты Великой французской революции, он указывал на то, что «французская нация не только лишилась своих устаревших учреждений, которые, как бездушные цепи, тяготели над ней, но также освободила индивида от страха и привычек повседневной жизни» [5, с. 70]. Все ветви власти, по мнению мыслителя, должны заботиться об общих интересах, т.е. интересах государства. Хотя каждая ветвь власти обладает своей особой спецификой, вместе с тем они должны быть единым целым, если одна из властей будет вести борьбу с другими властями с целью подчинения своим интересам – это приведет к «расшатыванию» целого, и, как конечный результат, уничтожения всего государства. Так, «в период французской революции то законодательная власть поглощала так называемую исполнительную власть, то исполнительная – законодательную власть, и бессмысленно предъявлять здесь моральное требование гармонии» [3, с. 311].

Государственное устройство – это сложный диалектический процесс, зависящий от характера развитости самосознания определенного народа, и в этом «заключается его субъективная свобода, а соответственно, и действительность государственного устройства» [3, с. 315]. «Каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит» [3, с. 315]. В подтверждении этого тезиса Гегель приводит следующий пример: «Наполеон стремился дать испанцам определенное государственное устройство, что достаточно плохо удалось. Поскольку государственное устройство не является неким творением: оно представляет собой работу многих веков, идею и сознание разумного в той мере, в какой они развиты в данном народе. Поэтому государственное устройство никогда не создается отдельными субъектами. То, что Наполеон дал испанцам, было умнее того, чем они владели раньше, и все же они восприняли это как что-то им чуждое, потому, что они еще не достигли необходимого уровня для этого развития. Народ должен чувствовать, что его государственное устройство соот-

ветствует его праву и его состоянию, в противном случае, оно может, правда, быть внешне имеющимся, но не будет иметь ни значения, ни ценности» [3, с. 315].

Гегель весьма критически оценивает государственное устройство и управление в феодальных монархиях. Он указывает, что в них превалировали единичные, отдельные интересы над общими, т.е. интересами народа. В таких государствах целая масса простого народа лишалась прав и свобод. Деспотизм, произвол, открытое беззаконие господствовали «вместо закона» [3, с. 318].

Много внимания уделяет Гегель осмыслению роли и места совершенной формы государственного правления. Мыслитель убежден, что таковой является конституционная монархия. «Понятие монарха самое сложное понятие для толкования и рассуждения» [3, с. 320]. Существует мнение, что «право монарха основано на божественном авторитете... и задача философского анализа заключается в том, чтобы достичь в понятиях это божественное» [3, с. 320]. «Народ, взятый без своего монарха, и необходимо, и непосредственно связанного с ним... есть бесформенная масса, которая уже не является государством и не обладает суверенитетом, правительством, судами» [3, с. 321]. Гегель придерживается той точки зрения, что монарх несет большую ответственность, и его решения являются обязательными для всех членов общества. «Мы не хотим сказать, – пишет Гегель, – о том, что монарху разрешено действовать своевольно, самостоятельно, наоборот, он связанный конкретным содержанием совещаний, и если конституция действует, то ему часто остается только поставить первым свое имя, но это имя (подпись) важно; это – величина, за пределы которой невозможно выйти. Монарх должен быть достойным своего высокого положения» [3, с. 322–323].

Рассматривая роль и место монарха в государстве, Гегель убежден: «Если против власти монарха часто возражают, что из-за него ход государственных дел зависит от случайности, т.к. монарх может быть недостаточно образованным и может оказаться недостойным стоять во главе государства, и что существование такого состояния в качестве разумного нелепо, то неправильна... сама предпосылка, что якобы в данном случае имеет значение особенность характера. При совершенной организации государства все дело только в наличии вершины формального решения; монарх должен быть только человеком, который говорит “да” и ставит точку над “і”, так вершина должна быть такой, чтобы особенность характера не имела значения. Все то, что присуще монарху, кроме этого иного решения, является нечто таким, чему не следует придавать значения. Может быть... такое положение государства, при котором выступают только те случайные особенности, но это не означает, что государство еще не вполне развито. В благоустроенной монархии объективная сторона принадлежит только закону, к которому монарху следует добавить только субъективное “я хочу”» [3, с. 324]. Гегель – сторонник единства государства, основой которого является величество монарха, что делает невозможным «борьбу за трон, ослабление и разрушение государственной власти» [3, с. 325]. Размышляя над проблемами монархического правления в государстве, Гегель придерживается точки зрения, что благодаря существующему порядку престолонаследования, предотвращается посягательство различных политических сил на престол. Гегель противник выборности монарха. «Выборность монарха легко может показаться наиболее естественным представлением, поскольку она ближе всего является поверхностным мышлением; выборная монархия представляется едва ли не худшим из институтов. Государственное устройство превращается в избирательной монархии в избирательную капитуляцию, в институт на милость собственной воли, что ведет к превращению государственных властей в частную собственность, к ослаблению госу-

дарства, потере ею суверенитета и ее внутреннему распаду и внешнему разрушению» [3, с. 326]. Если люди, отмечает мыслитель, разрешают монарху править и подчиняются ему вопреки своим интересам, целям, намерениям, то это вызвано объективной необходимостью существования государства.

Особенностью деятельности монарха является решение государственных дел, возникающих в силу объективных потребностей, которые рассматриваются высшими законодательными органами. По мнению Гегеля, монарх несет ответственность за действия своего правительства. «Монарх, – говорит Гегель, – занимается делами общегосударственного значения, особенно касающимися внешних отношений с другими государствами, он является центром государственной власти. Законодательная власть также принадлежит ему» [6, с. 132]. Монарх выражает волю и интерес всеобщего, т.е. общества и государства, а в субъективном отношении значительное место занимает его совесть в решении проблем государственного устройства и принятия необходимых законов. Гегель значительное внимание в своем произведении уделяет проблеме сущности монархического государственного устройства, роли и места власти монарха, взаимосвязи и взаимоотношений с государственными и общественными органами. Он склоняется к мысли о «превращении монархического строя в наследственную монархию с установлением престолонаследия по первородству» [3, с. 328]. Монархия, по мнению философа (он подразумевает Прусскую монархию), превращается или появляется в «качестве абсолютной вершины органично развитого государства» [3, с. 328]. Мыслитель указывает на то, что феодальные монархии с деспотической формой правления были причиной внутренних конфликтов, мятежей, насильственных действий со стороны правителей, что иногда приводило к гибели правящих династий [3, с. 328–329].

Роль и место личности в обществе и государстве в понимании Гегеля

Существенную роль в функционировании государства играет институт управления (исполнительная власть). Содержанием деятельности руководителей всех государственных структур Гегель считал их субъективную честность и преданность делу, законность и справедливость, а это требует «накопления опыта, мудрого знания, что является гарантией справедливости» [4, с. 375].

Философа чрезвычайно интересовала проблема роли и места личности в обществе и государстве. Для выполнения важных функций государственного управления, личность должна обладать, в первую очередь, знаниями, быть профессионально способной выполнять те или иные функции в государстве. Гегель выступает за то, чтобы государство создавало такие условия, «которые гарантируют каждому гражданину возможность посвятить себя его интересам». Он считает, что должна существовать здоровая конкуренция между индивидами, которые должны заниматься общественными делами. Только самые достойные должны быть назначены на государственную должность, и эта компетенция «принадлежит государю» [3, с. 333]. Государственные служащие (чиновники) – это, как правило, лица, обладающие определенными знаниями, культурой, развитым интеллектом и правом, они являются «главной опорой государства» [3, с. 336].

«Государственная служба, – пишет Гегель, – требует жертвенности самостоятельным и случайным удовлетворениям субъективных целей, и поэтому дает право находить такое удовольствие в исполнении служебного долга. В этом заключается связь между всеобщим и отдельным интересом, который составляет понятие и внутреннюю прочность государства» [3, с. 334]. Гегель выдвигает высокие требования к выполнению каждым служащим (работником) своих служебно-профессиональных обязаннос-

тей. Он говорит о том, что «нарушение права в результате невыполнения обязанностей... (действия, несовместимые со службой) является нанесение вреда... это проступок или даже преступление [3, с. 334]. Проблему злоупотребления властью Гегель тоже не оставил без внимания. По мнению мыслителя, «злоупотребление властью, ведомствами и чиновниками», что ведет к произволу, можно избежать при условии контроля за их деятельностью, в том числе «не только сверху, но и снизу» [3, с. 334–335].

Гегель формулирует чрезвычайно прогрессивную для своего времени идею о том, что все члены государства имеют право своими знаниями и волей влиять на деятельность правительства и парламента. Гегель отвергает популистские лозунги, что буквально все члены государства могут принимать участие в государственных делах, и все эти дела хорошо понимают [3, с. 347]. «По своей природе, – говорил Гегель, – люди не равны, как в отношении физических сил, так и духовных способностей» [7, с. 50]. Он был глубоко убежден, что в развитии государства, его устройстве и управлении важную роль играет интеллектуальный потенциал. Социальные группы и сословия, которые оказывают значительное влияние на развитие и функционирование государства, по Гегелю, это – военные, юристы, врачи, духовенство, ученые. Этому слою присуща образованность, то в его ведении находится право в государстве, целостность государства, законы, наука, искусство и т.д.

Философ постоянно акцентирует внимание на проблеме прав и свобод человека и гражданина. Гегель глубоко убежден в том, что не только различные общественные организации (корпорации), социальные сословия, но и каждый гражданин государства должны быть подчинены «высшим интересам государства» [3, с. 330]. «С одной стороны, государство предоставляет отдельному индивиду права и свободы, а с другой – возвращает его в свое лоно, и таким образом сохраняет его» [8, с. 286].

Критики Гегеля обвиняли философа в том, что он возносит государство над личностью (индивидом) и тем самым ограничивает ее права и свободы, провозглашая идеи насилия государства над индивидом, что в конечном итоге приводит к тоталитаризму. Более того, некоторые критики объявили Гегеля не только теоретиком тоталитаризма, но и апологетом войны. Однако Гегель никогда не выступал в роли идеолога тоталитаризма и войны, а, наоборот, в тоталитаризме видел ограничения прав и свобод как отдельного индивида, так и независимости и самостоятельности гражданского общества, которое в условиях тоталитаризма полностью политизировано и лишается самостоятельности, поглощается тоталитарной системой. Напротив, Гегель резко критикует насилие и произвол как форму несвободы и несправедливости, что является неразумным и аморальным. Преподнося государство как идею, как царство мирового духа, как божественное творение и как всеобщий разум, мораль и свободу, Гегель, как великий диалектик, видит в ней существующие противоречия. «Государство, – отмечает он, – не является произведением искусства, оно находится в обществе, тем самым в сфере произвола, случайности и ошибок, глупое поведение может внести искажения во множество его сторон» [3, с. 285]. Это положение Гегеля имеет важное методологическое значение для современной теории и практики развития украинского государства.

Не обошел Гегель и такую важную составляющую государства и государственного устройства, как роль и место депутатского корпуса. Мыслитель считает, что депутаты «избираются с тем, чтобы обсуждать и решать различные дела» [3, с. 347]. Избиратели считают, что депутаты обладающие знаниями и опытом в решении государственных проблем, должны заботиться, в первую очередь, об общих интересах государства [3, с. 348]. Очень интересную мысль он высказывает о профессиональных и мораль-

ных качествах депутата: «Если такому человеку предоставляется доверие, то мы должны быть уверены в его готовности заниматься с чистой совестью моими делами, как своими, прилагая к этому все свои знания» [3, с. 348].

Гегель очень тщательно и ответственно анализировал политико-государственную деятельность, особенно талантливых государственных деятелей. Так, характеризуя герцога Веллингтона, замечает, что он не пользуется репутацией оратора, и его выступления в парламенте далеки от той многочасовой хвастливой болтовни, с помощью которой столько членов парламента достигло признания, как красноречивые ораторы» [9, с. 405]. Мыслитель одобрительно относится к государственно-политической деятельности Веллингтона, видя в ней умение анализировать основные проблемы и принимать весомые решения. «В английском парламенте с «массой способных к государственному управлению... есть целый ряд талантливых депутатов, которые отдают все свои силы политической деятельности в интересах государства» [9, с. 405]. Они должны принимать активное участие в работе (парламента, сборов и т.д.). Гегель считал, что «депутатам должны быть известны специальные потребности избирателей, их проблемы и особые интересы, которые должны быть реализованы в их политико-правовой деятельности» [3, с. 349]. Если не удовлетворяются интересы избирателей, то выборы становятся практически излишеством, потому сводятся к игре и произволу» [3, с. 349].

Гегель приходит к выводу, что значимым является то, когда наиболее важные области жизни – экономику, торговлю и т.д. – представляли депутаты, которые «хорошо осведомлены» в этих сферах. Депутаты, считает мыслитель, должны сосредоточить свою деятельность на анализе и решении проблемы всеобщего государственного масштаба, не забывая и о проблемах отдельных индивидов, членов общества, которые готовы с чистой совестью заниматься делами избирателей как своими [3, с. 248].

Интересный тезис формулирует Гегель о влиянии публичных собраний в воспитании граждан. Хотя он не употребляет терминов «правовое сознание» и «правовая культура» в современном понимании, но оценивает их роль, потому что «народ лучше всего учится понимать, в чем заключаются его истинные интересы» [3, с. 351]. Народ, у которого есть права и свободы, более заинтересован в деятельности государства, чем тот, у которого прав и свобод не существует [3, с. 352].

Гегель не только сторонник публичных мероприятий, где решаются важные государственные и общественные проблемы, он призывает граждан принимать в них активное участие, поскольку они выступают важным фактором формирования общественного мнения. Анализируя диалектику всеобщего, особенного и единичного, философ убежден в том, что только их диалектическое единство и гармоничное взаимодействие будет способствовать прогрессивному развитию государства, а также обеспечению прав и свобод граждан.

Заключение

Гегель глубоко и всесторонне в «Философии права» и других произведениях раскрывает диалектику взаимосвязи всех ветвей власти и государственного управления. Немецкий мыслитель большое значение придавал философскому осмыслению сущности государства, его месту и роли в развитии и функционировании общества. Анализируя историю развития мирового духа, Гегель приходит к выводу: он воплощается в государстве. Образцом такого государства мыслитель считал конституционную монархию. Рассматривая диалектику взаимосвязей государства и человека, Гегель убежден, что только умное демократическое государство защищает права и свободы гражданина.

Характеризуя все ветви власти в политико-государственном строительстве, мыслитель отмечает, что их гармоничная взаимосвязь является гарантией прогрессивного развития общества и государства. В государственном управлении существенную роль играет первое лицо государства – монарх, а также управленческий аппарат, правоохранительные органы. Гегель убежден, что в цивилизованной, демократической стране важное место занимает парламент, депутаты которого должны решать важные жизненные проблемы граждан.

Большое значение в государстве и в государственном управлении мыслитель придавал личности – таланту, уму, высоким духовным и моральным качествам. Проблемы государств, государственного устройства и управления, которые анализировал Гегель, и сегодня актуальны и не потеряли теоретико-методологической роли и социального значения. С именем Гегеля связано более глубокое, чем у его предшественников, толкование таких категорий, как государство, право, законность, государственная власть и управление, депутатская деятельность, гражданское общество. Научная разработка данных категорий представляет весомый вклад в современную политику государственного строительства Украины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нерсесянц, В. С. Политическая философия Гегеля: становление и развитие / В. С. Нерсесянц // Гегель, Г. В. Ф. Политические произведения / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Наука, 1978. – С. 6–48.
2. Гегель, Г. В. Ф. О внутренних отношениях в Вюртемберге новых времен, прежде всего о недостатках конституции, касающихся управления магистратов 1798 / Г. В. Ф. Гегель // Политические произведения / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Наука, 1978. – С. 49–53.
3. Гегель, Г. В. Ф. Философия права : пер.с нем / Г. В. Ф. Гегель / ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель / отв. ред. Е. П. Ситковский ; редкол.: Б. М. Кедров [и др.]. – М. : Мысль, 1977. – 471 с.
5. Гулыга, А. В. Гегель / А. В. Гулыга. – М. : Молодая гвардия, 1970. – 272 с.
6. Гегель, Г. В. Ф. Конституция Германии / Г. В. Ф. Гегель // Политические произведения / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Наука, 1978. – С. 65–184.
7. Гегель. Философская пропедевтика / Гегель // Работы разных лет : в 2 т. / Гегель ; сост., общ. ред. А. В. Гулыги. – М. : Мысль, 1971. – Т. 2. – 630 с.
8. Философия права Гегеля и современность : коллектив. монография / В. Вайхельт [и др.] ; отв. ред. Д. А. Керимов. – М. : Наука, 1977. – 151 с.
9. Гегель, Г. В. Ф. Антиполитический билль о реформе 1831 г. / Г. В. Ф. Гегель // Политические произведения / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Наука, 1978. – С. 373–413.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.10.2017

Panyonko I.M., Ryashko V.I. State Device and Management in the «Philosophy of the Right» of Hegel

The article analyzes the philosophical, political and legal ideas of the great German thinker G.F.F. Hegel. His views about the essence of the state are revealed. The role and place of state bodies in the management of sociopolitical, economic and legal processes are highlighted. The importance of the role and place of management structures in the development and functioning of the state and civil society, the protection of national interests and the security of the state are noted.